

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»: ПЕРСПЕКТИВЫ И СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ

**Владимир
КОНОБЕЕВ,**
кандидат
исторических наук

Новые геополитические реалии и вызовы времени диктуют свои условия – государства вынуждены принимать адекватные шаги для реализации своих национальных интересов. Эффективность этой деятельности в каждом отдельном случае будет тем выше, чем более адекватной и прагматической окажется внешняя политика страны.

ФАКТОРЫ УНИКАЛЬНОСТИ

С точки зрения геополитики реалии XXI века создали уникальное положение нашей страны в новой Европе. Системно-синергетический и геополитический подходы к анализу этой уникальности, ее конкурентных преимуществ позволяют понять роль, место и перспективы Беларуси в общеευразийской системе международных отношений и безопасности, где системообразующими элементами являются Евросоюз, Россия и Китай. На рубеже соприкосновения двух из них – Евросоюза и России – находится Беларусь. Именно непосредственный контакт этих двух центров силы, характер их отношений (взаимодействие или противостояние) и определяют геополитическую судьбу Беларуси, то есть ее систему геополитических координат и геополитическую ориентацию.

Эта ориентация отражала естественные приоритетные усилия внешней политики Беларуси в первые пятнадцать лет ее суверенитета на развитии восточного вектора, тем более что Запад решил вести обструкционистскую политику в отношении нашей страны за ее принципиальную внешнеполитическую позицию. Понадобилось полтора десятилетия, чтобы Евросоюз осознал бесперспективность давления на Беларусь. Это осознание пришло из понимания следующих геополитических факторов. Первый – состоявшаяся высокая степень интеграции Республики Беларусь на

постсоветском пространстве в форме союза с Россией и в рамках ЕврАзЭС с его выходом на создание таможенного союза. Второй – плоды усилий в развитии восточного вектора, в результате чего наша страна де-факто и де-юре имеет стратегические партнерские отношения с двумя из пяти членов Совета Безопасности ООН (Россия и Китай), которые фактически являются гарантами национально-государственного суверенитета Беларуси.

А вот третий геополитический фактор – это уникальность геополитического положения Республики Беларусь в свете новых реалий Европы XXI века. В чем она заключается?

Ситуация «зажатости» и пограничности Беларуси между двумя центрами силы предопределяет ее роль в качестве геополитического моста. Синонимом функциональной связи нашей страны в системной геополитической конфигурации отношений двух центров силы являются также метафоры «транзитной площадки» или «ствола» двух полушарий мозга. Иными словами, уникальность положения Беларуси в Европе XXI века заключается в ее геополитической судьбе служить соединительным механизмом двух центров силы. При этом объективно оба они выступают в отношении Беларуси как бы гаранты ее национально-государственного суверенитета, не допускающими одностороннего вовлечения нашей страны в орбиту влияния одного из них.

Хотя известно, что исторические аналогии вещь рискованная, напрашивается аналогия с ситуацией в отношении Конфедерации Швейцарии в период Реформации. Тогда, как известно, линия межконфессионального разлома между протестантизмом и католицизмом создавала огромный риск растаскивания едва создавшейся Конфедерации Швейцарии как конфедеративного национального государства, угрозу формировавшемуся суверенитету страны, зажатой между католическими Францией и Италией и протестантской Гер-

манией. Гарантии швейцарскому суверенитету именно со стороны этих государств, в том числе и в такой специфической форме его защиты, как нейтралитет, а также умелое взаимодействие Швейцарии с протестантской и католической частями Европы, обеспечили ей максимальные выгоды в торговле и экономическом процветании [1, с. 128–141].

АССИМЕТРИЧНОЕ СЦЕПЛЕНИЕ

В условиях современной глобализации-регионализации и связанных с ними интеграционных процессов гарантом сохранения национально-государственного суверенитета является вовлеченность в интеграционные процессы с обоими центрами силы – и с Евросоюзом, и с Россией. Поэтому для данной геополитической ситуации принципом взаимодействия, наиболее отвечающим белорусским национальным интересам, может быть принцип «ассиметричного сцепления». Практическая реализация его допускает полноправный интеграционный союз с одним из центров силы (в данном случае, с Россией) и одновременное ассоциированное членство в Евросоюзе, участие в предполагаемой зоне свободной торговли в рамках «Восточного партнерства» и в таможенном союзе ЕврАзЭС.

Искусная реализация принципа «ассиметричного сцепления» может принести пограничной Беларуси значительный геоэкономический эффект от прагматичной, оптимальной и ассиметричной вовлеченности в интеграционные торгово-экономические связи с обоими центрами силы и, как следствие, вызвать мощное экономическое развитие страны и привести к эффекту «восточноевропейской Швейцарии» XXI века. Альтернативой же такому подходу в отношениях с двумя центрами силы может стать воссоздание и закрепление «разделительных линий» в новой Европе, на которых Беларуси будет уготована роль переднего края того или иного центра, а не функция соединительного механизма. Как справедливо заметил в одном из интервью глава белорусского государства, будучи мостом между Евросоюзом и Россией, наша страна может стать местом встречи энергетическо-сырьевых потоков с востока и высоких технологий с запада.

Представляется, что максимальную выгоду из современной геополитической ситуации Беларуси в новой Европе можно извлечь лишь за счет сбалансированного углубленного сотрудничества с обоими центрами силы. При этом позитивное в целом отношение политического руководства Беларуси к развитию «Восточного партнерства», предложенного Еврокомиссией, предполагает обязательность одного принципа в качестве главного условия участия нашей страны в этой программе – равноправия и взаимной выгоды. Дискриминационные «правила игры» Беларуси не устроят. Именно с этой точки зрения и следует оценивать подписанные на саммите в Праге документы и вытекающие из них возможности.

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ

Попробуем поглубже оценить общее значение и смысл «Восточного партнерства». Данный проект по своей сути является отражением экономического продвижения Евросоюза в восточном направлении в целях достижения большей вовлеченности постсоветских стран (имеются в виду Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) в его геоэкономическое пространство с существующими там стандартами и «правилами игры». Проект является механизмом внешнего взаимодействия ЕС с восточноевропейскими соседями и в принципе полезен для них, имеет привлекательную силу стандартов и степени экономического развития, новых возможностей получения инвестиций и высоких технологий, пусть даже через аутсорсинг.

Кроме того, «Восточное партнерство» имеет историческую и экономическую целесообразность в качестве фактора взаимодействия государств Восточной Европы между собой в многостороннем формате как расположенных в общем пространстве «балтийско-черноморского перешейка». Наконец, это может быть в целом интересный проект субрегионального экономического интеграционного объединения нового типа, состоящего из государств – полноправных членов Евросоюза и будущих ассоциированных его членов.

КОНОБЕЕВ

Владимир Николаевич. Родился в 1946 году в Выборге Ленинградской области. Окончил Военный институт иностранных языков (Москва) и аспирантуру Военно-политической академии.

Служил кадровым офицером в ВС СССР и Республики Беларусь. Работал заведующим кафедрой иностранных языков в вузах Беларуси, заведующим кафедрой политологии и социологии РИВШ.

С 1998 года – на госслужбе в Госсекретариате Совета Безопасности Республики Беларусь, затем – начальник управления внешней политики Администрации Президента Республики Беларусь.

С 1998 по 2001 год – на дипломатической работе. С 2006 года – профессор кафедры Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

С 2009 года – доцент Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат исторических наук. Автор 15 научных публикаций, 3 учебных пособий. Сфера научных интересов: геополитика и международная безопасность.

Дело в том, что геоэкономический проект «Восточного партнерства» имеет исторический аналог – субрегиональное хозяйственно-экономическое взаимодействие стран балтийско-черноморского бассейна Восточной Европы в форме межгосударственного объединения XVI–XVIII веков под названием Речи Посполитой в ее известной геополитической формуле «от моря до моря». В начале XXI века сложились новые геополитические и геоэкономические условия для возрождения исторической формы интеграционно-экономического взаимодействия стран данного региона между собой (это многосторонний формат «Восточного партнерства») на новой технологической основе. То есть параллельно процессу интеграции каждой из стран с Евросоюзом должен протекать и процесс их интеграции между собой. «Восточные партнеры», таким образом, по замыслу авторов проекта, в обозримом будущем должны сформировать «Экономическое сообщество стран-соседей ЕС» – особый макрорегион, простирающийся от Западной Двины через Черное море и Кавказ до Каспийского моря. При этом предполагается, что «Восточное партнерство» будет взаимодополняющим проектом с Европейским партнерством, Черноморской синергией и другими региональными и международными инициативами. Однако следует заметить, что всё это в комплексе соответствует геостратегическим замыслам США о создании «балто-черноморско-каспийской» геоэкономической дуги блокирования России...

Вовлеченность в «Восточное партнерство» имеет для Беларуси ряд выгод. Во-первых, сотрудничество с Евросоюзом в формате данного проекта будет непременно носить характер экономической интеграции той или иной степени. Ее предполагается осуществлять путем «углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли», обеспечивающей беспрепятственное передвижение товаров, услуг и капиталов. Потенциально это означает открытый доступ белорусских товаров на самый объемный в мире европейский рынок. Хотя на практике это увязано с перспективой вступления нашей страны в ВТО: дело в том, что в соответствии с документом Еврокомиссии

зона свободной торговли будет создана лишь после вступления стран – участниц партнерства в ВТО. В связи с этим Беларуси придется ускорять завершающий этап переговоров с ВТО о вступлении в эту организацию, возможно, в составе Таможенного союза.

Во-вторых, это предполагаемое заключение «договоров мобильности и безопасности», предусматривающих совместную борьбу с нелегальной миграцией и другими видами транснациональной преступности (торговля людьми, наркоторговля), усовершенствование систем предоставления убежища в соответствии со стандартами Евросоюза и финансовая помощь Брюсселя во всех этих вопросах. Кроме того, в этом контексте предполагается постепенное упрощение визового режима (вплоть до его отмены), облегчение трудовой миграции восточноевропейцев в ЕС и расширение сети консульских учреждений союза в странах-партнерах.

В-третьих, это сотрудничество в энергетической сфере. Как известно, главная забота европейцев – обеспечение стабильности поставок углеводородов в страны ЕС. В связи с этим предполагается реализация ряда проектов с Украиной, Молдовой, Грузией и Азербайджаном и обеспечение их более тесного взаимодействия с Евросоюзом. Транспортно-энергетические системы этих стран готовятся в перспективе для подключения к трансрегиональной газотранспортной системе «Набукко». Планируется и подписание Еврокомиссией и Беларусью декларации по энергетическим вопросам, которая «будет использоваться в качестве основы для дальнейшего развития сотрудничества в области энергетики». Евросоюз предложит также всем странам-участницам заняться альтернативной энергетикой в рамках «Программы развития умной энергетики в Европе».

В-четвертых, это поддержка со стороны ЕС социально-экономического развития стран-участниц. Здесь предполагается налаживание прямых контактов, финансовая, экспертная и организационная помощь Еврокомиссии проектам регионального развития, реализуемым на территории стран-участниц, а также включение их в проекты транснационального сотрудничества, ранее охватывавшие только государства – члены ЕС.

...Подключаясь к участию в «Восточном партнерстве», следует иметь в виду то, что оно разработано совместно с США в рамках евроатлантического партнерства и разделения труда между США и Евросоюзом, и понимать скрытый смысл проекта, видеть подводные камни и истинные замыслы его архитекторов.

Цели «Восточного партнерства» могут реализовываться и в рамках отдельных «ключевых инициатив», если они будут соответствовать интересам Беларуси. Речь, например, идет о следующем: контроль и управление границами; содействие развитию малых и средних предприятий; содействие развитию региональных рынков электроэнергии, энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Программа, предложенная Еврокомиссией, содержит также большое количество открытых позиций, предполагающих их доработку и уточнение уже в ходе реализации самой инициативы. Фактически по каждому из имеющихся направлений могут предлагаться новые проекты, и в случае их соответствия базовым критериям для них может быть определено дополнительное финансирование. Но уже сегодня на реализацию программы предполагается выделить около 600 млн. евро.

Оценивая в целом значение и возможную пользу для Беларуси проекта «Восточное партнерство», А.Г. Лукашенко в одной из последних бесед с президентом Украины подчеркнул: «В этом проекте самое главное – это сотрудничество с нашими соседями» (имеются в виду западный и южный сектора «пояса добрососедства» – страны Балтии, Польша и Украина. – **Примеч. авт.**).

О СКРЫТЫХ ЗАМЫСЛАХ

Разумеется, довольно привлекательный проект «Восточное партнерство» не является благотворительной программой, и следует понимать, что в нем предусмотрены и национальные интересы США с их известными геостратегическими целями в Европе и в Евразии в целом, а также интересы Евросоюза. Именно поэтому, подключаясь к участию в «Восточном партнерстве», следует иметь в виду то, что оно разработано совместно с США в рамках евроатлантического партнерства и разделения труда между США и Евросоюзом, и понимать скрытый смысл проекта, видеть подводные камни и истинные замыслы его архитекторов.

В этом контексте обращает на себя внимание тенденция образования субрегиональных

экономических объединений в рамках расширившегося Евросоюза на его восточных и юго-восточных границах. Европейский союз в новом расширенном формате, разрываемый по линиям восток – запад и север – юг, подвергается серьезным испытаниям [2, с. 192]. Отражением этой тенденции стали усилия ЕС по реализации двух проектов – «Средиземноморское партнерство» и «Восточное партнерство». Что касается последнего, то в нем можно выделить два аспекта.

С одной стороны, это проявившееся в условиях кризиса недовольство новых восточноевропейских членов Евросоюза своим второсортным положением в нем и отказом старожилов ЕС создать по их просьбе антикризисный фонд помощи в размере 240 млрд. долларов. Молодые страны новой Европы «вдруг» обнаружили, что не контролируют собственную экономику и финансы, поскольку их предприятия и банки принадлежат в основном кому-то на Западе, а денежную политику за них проводят в Брюсселе. Вот почему перед открытием антикризисного саммита Евросоюза они провели собственный беспрецедентный саммит девяти восточноевропейских стран-членов, что было воспринято экспертами как самый серьезный вызов, брошенный Евросоюзу со времени окончания «холодной войны».

С другой стороны, этот проект призван затушевать недовольство за счет формирования новой субрегиональной интеграционной структуры с вовлечением европейских стран постсоветского пространства и предложением им ассоциированного членства в Евросоюзе. При этом разработчиками «Восточного партнерства» умело учитываются исторический опыт хозяйственно-экономического сотрудничества стран данного региона в формате Речи Посполитой, а также современные претензии Польши на лидерство в деле воссоздания в нынешних исторических условиях нового балто-черноморского геоэкономического пространства в составе Польши, Украины, прибалтийских стран и Беларуси. В более широком плане речь идет об усилиях США и Евросоюза по формированию «нового Варшавского договора» в составе Польши и шести бывших советских республик в антиросийских целях.

Кроме того, важно понять истинный смысл этой серьезной инициативы ЕС и оценить ее возможные последствия в контексте предлагаемой Россией новой системы европейской безопасности.

Поэтому данный проект ЕС – это, с одной стороны, попытка Европы перехватить инициативу у США в борьбе за восточноевропейский геополитический ресурс, важнейшим компонентом которого являются Украина и Беларусь. С другой – попытка увести нынешних и потенциальных восточноевропейских членов Евросоюза из-под особой опеки США и их стремления противопоставить ресурс «младоевропейцев» старым членам ЕС. В этой инициативе просматривается осознание Евросоюзом опасности ухода стран Восточной Европы под особый контроль США и обострение борьбы между США и ЕС за влияние на «младоевропейцев» [3, с. 262].

Вместе с тем данная инициатива – обычное разделение труда в общей задаче евроатлантического сообщества, которая заключается в инфраструктурном и институциональном укреплении важнейшего региона Европы – «балтийско-черноморского перешейка», имеющего огромное геостратегическое значение в сдерживании новой России.

В любом случае, с точки зрения интересов Евросоюза данная инициатива – довольно удачный ход, попытка «мягкого» и высокотехнологичного распространения стандартов ЕС в ходе его экономической экспансии. Это попытка вовлечения восточноевропейских, в том числе постсоветских стран в систему Евросоюза через использование притягательной силы более высоких стандартов социально-экономического развития. Набор мер для приобщения к европейским ценностям вполне привлекателен: упрощение визового режима (а в долгосрочной перспективе – и его отмена), присоединение к Договору об энергетическом сотрудничестве, создание зоны свободной торговли с Евросоюзом. Реализация данной инициативы нацелена на уменьшение влияния России на бывшие советские республики, в том числе Украину и Беларусь, с последующим созданием нового экономического интеграционного объединения на постсоветском пространстве.

Сегодняшней реалией является нахождение стран Центральной и Восточной Европы в системе евроатлантической безопасности, которая в свою очередь является производной от национальной безопасности США. Кроме того, Евросоюз еще не готов выстраивать собственную систему безопасности без участия США. Из понимания этой данности должна исходить и Россия, предлагая создание на континенте новой системы европейской безопасности.

Примечательна в этой связи реакция немецких и российских экспертов на «Восточное партнерство». Они сходятся в том, что главная цель этого проекта, выпестованного Вашингтоном, – реализовать маршруты поставок каспийских энергоресурсов, альтернативные российским. И в этом контексте новая стратегия ЕС в отношении государств СНГ очень смахивает на попытку реанимировать забуксовавший проект «Набукко». Недаром разговоры о «Восточном партнерстве» начались сразу после августовских событий в Закавказье 2008 года и завершились под аккомпанемент подписанного перед саммитом в Праге соглашения Евросоюза с Турцией о прокладке через ее территорию участка газопровода «Набукко». Это подтверждает, что одна из ключевых идей проекта «Восточное партнерство» – как раз создание «Южного транспортного коридора» в обход России. С вовлечением в него двух критических геополитических пространств – Украины и постсоветских стран кавказского перешейка, соединяющего Черное и Каспийское моря, что обеспечит выход США и Евросоюза в прикаспийский регион и страны Центральной Азии, в том числе постсоветские – Туркменистан, Таджикистан, Киргизию [4, с. 73–86].

В целом в деле выстраивания подлинно взаимовыгодной системы общеевропейского сотрудничества всем участникам предстоит еще длительная и упорная работа. В этом процессе для Беларуси крайне важно определить свою позицию в «Восточном партнерстве», максимально отвечающую критериям эффективности реализации национальных интересов в контексте создания новой системы европейской безопасности и многовекторной внешней политики. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиммерманн, Х. Европейский Союз и его «новые соседи» / Х. Тиммерманн // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 4.
2. Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Ю. Хабермас // пер. с нем. – М.: Изд-во «Весь мир», 2008.
3. Региональная безопасность: геополитические и географические аспекты (теория и практика): Под общ. редакцией А.В. Возженникова. – М.: Изд-во РАГС, – 2006.
4. Шишелина, Л. Восточная Европа: два десятилетия между Москвой и Брюсселем / Л. Шишелина // Современная Европа. – 2008. – № 4 (36).

